

Вот Ленинград 1986. — 26 августа

Кадр одиннадцатый: такая короткая длинная жизнь

«Убежден, что кино — не случайное изобретение человечества. Кино было всегда. Оно было даже в ту пору, когда еще не было языка, но уже существовала наскальная живопись. Или даже раньше: с тех пор, как человек обрел глаза и мозг. Все мы носим на плечах маленький кинотеатр.

Кино мы смотрим всю жизнь, хотим того или не хотим. Но из того, что видим, далеко не всем хочется поделиться. Пересказываем лишь то, что нас поразило, выбилось

за рамки обычного, привычного; то есть происходит произвольный отбор — а может быть, подсознательный монтаж!..».

Лишь то, что нас поразило... Поразительны судьбы трех человек, которых мы хотим вспомнить сегодня. Олег Даль (его слова вы только что прочли), Владимир Высоцкий, Василий Шукшин.

В только что вышедшем энциклопедическом словаре «Кино» против каждого из этих имен, увы, — две даты: рождения и смерти. Тридцать

девять, сорок два, сорок пять — вот срок, который был им отмерян. А сколько сделали!

Однако Даля мы знаем только как актера — все понимающей саркастический Шут из «Короля Лира» — «совесть трагедии» — стал его вершинной работой в кино. А были еще и Лаевский («Плохой хороший человек»), Печорин («По страницам журнала Печорина»), Солдат и Кукольник («Старая, старая сказка»), Сергей («В четверг и больше никогда»), Зилев («Отпуск в сентябре»)... Знаем как актера...

А говорят, он еще и писал, и подступал к режиссуре... На снимке, публикуемом впервые, — фотопроба Олега Ивановича Даля, сделанная к одной из ленфильмовских картин. Он не сыграл в той картине...

О Василии Макаровиче Шукшине и Владимире Семеновиче Высоцком — что говорить...

Одного читали и станут читать, второго слушали и будут слушать. И — смотреть, как смотрят сейчас даже слабые фильмы, где они снимались, только потому, что — они снимались... На фотографиях—

Шукшин с Инной Чуриковой в картине «Прошу слова», поставленной Глебом Панфиловым; Высоцкий — в кадре из «Единственной» Иосифа Хейфица. С историей «Ленфильма» связано много славных имен. Но мы — лишь о том, что нас поразило...

Что еще сказать? Разве лишь напомнить слова Высоцкого, приведенные Натальей Крымовой в ее одной из лучших публикаций о поэте: «Профессия наша — племя страшный. И не гореть, если по вести, нельзя»...

